

О вечерах кафедры математической кибернетики

Вечер кафедры математической кибернетики - это чаепитие, на которое собираются все, кто связан с кафедрой: студенты, аспиранты, выпускники, преподаватели. Чаепитие сопровождается веселыми и шуточными конкурсами. Все друг с другом общаются, шутят, смеются, в общем, весело проводят время. Первый вечер кафедры состоялся в 1975 году. И, как повторяет Валерий Борисович Алексеев: “С тех пор мы ни один год не пропустили”. Даже в сложные девяностые годы. Как раз в начале девяностых я впервые попала на вечер кафедры. Тогда он проходил в комнате отдыха в ГЗ (раньше в общежитии главного здания МГУ были такие комнаты). Немыслимо в то время, но кто-то принес видеомагнитофон с телевизором. Была включена какая-то модная запись, по-моему, концерт популярной (в то время) западной музыки. Но никто не обращал на нее внимания. И Александр Антонович Сапоженко сказал знаменательную фразу: “Что такое вечер кафедры? Телевизор работает, но никто его не смотрит. Всем интересно участвовать в происходящем”.

Потом комнаты отдыха в ГЗ закрыли, и вечер кафедры стал проходить в буфете на втором этаже южного холла второго учебного корпуса (сейчас этот буфет закрыт). Пространства стало больше. Появились широкоформатные конкурсы. Например, театральные. Незабываемую оду написали (непосредственно на вечере) для этого конкурса Дмитрий Сергеевич Романов и Роман Хелемендик (сейчас он научный сотрудник ИПМ РАН). С Романом Хелемендиком связана еще одна история. Верхнюю одежду гости сдавали в гардероб. В один из годов вечер затянулся, и, когда гости расходились, гардероб оказался закрытым вместе с курткой Романа. А на улице - зима. Выручили студенты, живущие в общежитии в ГЗ, и Роман ушел домой в “новой” куртке. Потом в буфете стало дорого, и вечер кафедры переместился в аудиторию П-8. Наученные горьким опытом с гардеробом, мы стали заказывать соседнюю аудиторию П-8а, куда складывали верхнюю одежду гостей.

А какие замечательные были конкурсы! “Узнай учебник наощупь”. Участнику завязывали глаза, подводили к столу, на котором лежали всем известные учебники: Яблонский С.В. “Введение в дискретную математику”, Гаврилов Г.П., Сапоженко А.А. “Сборник задач по дискретной математике”, и передавали одну книгу в руки. И участник должен был наощупь распознать учебник! Теперь такой конкурс невозможен в принципе! А “Узнай научного руководителя по стуку кулака”! Участнику завязывали глаза, а преподава-

тели (и, для запутывания участника, не только преподаватели) подходили к столу и стучали по нему кулаком. Участнику следовало узнать стук своего научного руководителя. Запомнилось, как Сергей Всеволодович Яблонский шаркающей походкой подошел к столу и постучал по нему кулаком. Всем было весело! Это и было общением студентов с преподавателями в неформальной обстановке.

А потом в аудитории П-8 парты прикрутили к полу, и стало невозможно их передвигать. И вечер кафедры переместился в “экономическую” аудиторию П-7. И как-то постепенно из него стала уходить прелесть непосредственности. Он стал “слишком” во всем. Слишком много воздушных шариков. Слишком качественные фотографии на стенах аудитории вместо стенгазеты. Слишком много техники: микрофон, усилитель, проектор, экран. Слишком форматным: теперь это не общение в неформальной обстановке. Группа четвертого курса кафедры математической кибернетики, которая традиционно организует вечер кафедры, теперь поготавливает целые мини-спектакли, и какую-то часть времени гости только пассивно смотрят представление. И дело даже не в том, что большинство преподавателей кафедры не смотрели “Звездные войны” и не могут оценить проведенные с этим фильмом параллели в студенческом спектакле. Дело в другом: вечер кафедры - это всего лишь неформальное общение студентов и преподавателей, и ничто другое. А для этого нужны только сами студенты и преподаватели. Ну и чай с пирожными, чтобы общение было теплым и комфортным. Ну и смешные, веселые, немного связанные с математикой и кафедрой конкурсы. Но ни в коем случае нельзя заставлять кого-то участвовать в конкурсах, как это делалось в отношении преподавателей в последние годы. Этим нарушается главный принцип вечера - всем должно быть хорошо. Участие в конкурсах только добровольное! В аудитории всегда будут те, которые только наблюдают за конкурсами, и всегда будут те, которые с удовольствием участвуют в конкурсах. И тех, и других немало, поверьте!

И, наконец, о самих конкурсах в последние годы. Они постепенно перестали быть связанными с математикой и кафедрой, а какие-то даже выхолостились до абсурда. Конкурс, который поверг меня в уныние, выглядел так: участник стоит спиной к экрану, на котором что-то изображено. Участник должен угадать, что на экране. Все. Никаких вопросов нельзя задавать, нет никаких других возможностей логически или каким-то другим способом понять, что же

на экране. Участник несколько раз пытается назвать какие-то предметы и не угадывает. Он поворачивается и видит, что на экране. Конкурс окончен. После этого года я перестала ходить на вечера кафедры.

Что вы говорите? Это возраст, брюзжание, мол, раньше были трава зеленее и небо выше? Может быть. А, может быть, и нет. Может быть, мы в самом деле теряем что-то важное. Но в наших силах, заметив это, восстановить это важное, сохранять и продолжать. Например, в этом году Валерий Борисович Алексеев вернул в вечер кафедры танцы. На площадку выходят студенты и преподаватели и просто танцуют! Жаль, я не была. До встречи в декабре на вечере кафедры!

Искренне Ваша,

С.Н.

20.01.2014 г.